

ЛОШАДИ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ

В настоящей статье будут обсуждены находки лошадей в захоронениях, принадлежащих ранним скифам. Эта проблема уже обсуждалась в рамках изучения останков 5 особей лошадей из захоронений ранних кочевников евразийских степей (киммерийцев или скифов), найденных на территории современной Турции в 50 – 70-х гг. XX в. (Секерская 2007). Две лошади были обнаружены в некрополе Гордиона (курган КУ), а три — в изолированном погребении на Норшун-Тепе (Boessneck, Von Den Driesch 1977/1978: 73; Payne 1995: 237). Оба комплекса относятся к первой половине VII века до н. э.

В настоящее время появилась возможность дополнить имеющиеся данные. Так, изданы материалы кургана 6 у хутора Красное Знамя Ставропольского края, датирующегося второй половиной VII в. до н. э., изученные в свое время С.К. Далем. Археозоологическая коллекция включает кости шести особей лошадей (Даль 2006). Кроме того, при исследовании АЭ ЗНУ в 2011 г.¹ погребения 2 кургана 2 на проспекте Советский (г. Запорожье), обнаружены кости раннескифской лошади. Авторы раскопок относят данный комплекс к концу VII – началу VI вв. до н.э. В целом, таким образом, для характеристики лошадей ранних кочевников имеются кости 12 особей лошадей, найденных на достаточно обширной территории.

Объектом исследования являются лошади ранних кочевников (скифов) степной зоны Евразии. Предметом исследования, таким образом, будут процессы формирования пород лошадей южнорусских и алтайских степей раннескифского времени и их отношение к диким евразийским формам.

В задачи исследования входит определение отдельных показателей экстерьера лошадей, формирование представления о преобладающем типе их передвижения и выявление природно-климатических условий местности становления породы.

Для решения поставленных задач опубликованные С. Пейном, Й. Бесснеком и А. фон ден Дреш данные по лошадям из Гордиона и Норшун-Тепе были пересчитаны в соответствии с коэффициентами В.О. Витта. Определенные сложности возникли вследствие использования отдельными исследователями различных промеров и, соответственно, определения разных индексов, что в ряде случаев препятствует сравнению материалов.

Из погребения 2 кургана 2 проспекта Советский происходят 45 костей лошади, принадлежащие одной взрослой особи, в том числе кости правых передней и задней конечности (исключая метаподии), фрагменты ребер и хвостовые позвонки. Рост данной особи, рассчитанный по плечевой, лучевой и большой берцовой кости составлял 139, 59 – 142, 68 см, в среднем 140, 6 см. По классификации В.О.Витта (Витт 1952: 172 – 173) данная особь – средняя по росту. Вероятно, определение высоты в холке по метаподиям дало бы большие значения. Наибольшая длина плечевой кости

¹ Выражаю искреннюю благодарность С.И. Андрух и Г.Н. Тощеву за предоставленную возможность исследовать археозоологические материалы.

составляет 297,0 мм, что позволяет поместить особь, которой она принадлежала, в группу лошадей, перемещающихся не самыми быстрыми аллюрами (Даль 2006: 162).

Отсутствие метаподиальных костей, особенно пястных, которым придается важное значение для остеологической характеристики древних домашних лошадей (Цалкин 1972: 68), не позволяет определить индекс тонконогости, сравнить длину отдельных костей конечностей, а также охарактеризовать преобладающий тип движения данной лошади.

В.И. Громова считает наиболее диагностичными для определения массивности костей первые фаланги пальцев (Громова 1949: 4849). Хорошо сохранившиеся фаланги пальцев дают возможность определить индексы ширины верхнего конца, ширины нижнего конца и середины диафиза. По показателю первого индекса первые передние фаланги оказываются полушироковерхими (62,4 и 62,1 %), а задняя — узковерхой (66,4 %). Индекс ширины нижнего конца составляет соответственно 54,1 и 55,1 % и 53,9%; индекс середины диафиза — 38,6 и 38,9 % и 39,0 %. Сравнивая полученные данные с данными В.И. Громовой, можно отметить следующее. Во-первых, первые два показателя передней фаланги укладываются в пределы изменчивости таковых как широкопалой лошади (нижние значения), так и лошади Пржевальского (ближе к максимальным значениям). Задняя фаланга по первому индексу укладывается в пределы вариаций широкопалой лошади (ближе к минимальным значениям), по второму — в пределы изменчивости лошади Пржевальского (ближе к минимальным значениям). Во-вторых, по индексу ширины диафиза первых фаланг лошадь из погребения 2 кур-

гана 2 проспекта Советский была значительно менее массивной. Такой разброс величин приводит к тому, что по индексам задней первой фаланги данную особь можно отнести к группе средноногих, а индексы передней попадают в две группы — широконогих (первые два) и средноногих лошадей.

Полученные данные указателя верхней ширины для первой передней фаланги 61,9 и 62,7 %, для первой задней — 58,7 %. Соотношение верхней ширины составляет соответственно 38,6 и 38,98 % для первых передних и 38,99 % для первой задней фаланг.

Большое значение для выявления ландшафтно-климатических условий формирования лошадей имеет изучение копытных фаланг, которые считаются показателем аридности климата и характеризуют грунт, на котором шло формирование породы. Ширина копыт зависит от массивности костей конечностей (общей конституции) лошади, которая напрямую связана с климатом и ландшафтами — более прохладный и влажный климат способствует развитию более массивных форм животных. Более узкие копыта свидетельствуют о сухости и твердом грунте. К сожалению, в некоторых случаях выполненные разными исследователями промеры этих костей отличаются, что делает невозможным их сравнение. Различны и мнения по поводу большей показательности индексов — используются как отношение ширины к длине, так и отношение ширины к высоте.

Индекс отношения ширины копыта к его длине составляет соответственно 118,6 и 124,3 % для передней и 122,–123,3 % для задних копытных фаланг. Здесь снова можно наблюдать некоторое смешение показателей. В целом, по данному индексу конь из погребения 2 кур-

гана 2 проспекта Советский, обладая достаточно широким копытом, относится к группе В (по В.И. Громовой), но по значениям индексов передних копыт оказывается близким и к лошади Пржевальского.

Пользуясь предложенным К.С. Далем (Даль 2006: 161–166) показателем индекса ширины третьей фаланги (отношение ширины кости к ее высоте от горизонтали), равным 191,6–197,8 (в среднем 194,7), можно прийти к выводу, что форма и размер третьей передней фаланги данной лошади свойственны лошадям, обитающим в равнинных ландшафтах с относительно мягкими грунтами. Таким образом, можно говорить о формировании этой особи на мягких грунтах (но всё же более сухих), чем влажная лесостепь.

Кони из Гордиона по росту относятся к группе ниже средних (малорослых) лошадей. Рост южного коня варьирует в диапазоне 131,6–139,2 см (в среднем — 135,6 см), северного — 123,7–130,9 см (в среднем — 128,1 см). При определении высоты в холке по длинным костям скелета видно, что наивысшие значения дают метаподиальные кости, удлинение которых обычно связывают с сухими и твердыми грунтами.

Сравнение длины костей конечностей южной лошади с Пазырыкскими показывает удлинение ее метатарзальной и метатарзальных костей (по признаку наибольшей длины которых она входит в группу средних по росту). У северной лошади длина лучевой кости оказывается меньше, чем у группы малорослых лошадей, в которую она входит по показателям длины других трубчатых костей. Таким образом, в случае южной лошади можно констатировать некоторое удлинение костей метаподий, а в случае северной лошади — более короткую кость

среднего отдела передней конечности и также удлинение дистальных отделов конечностей.

По значению метаподиальных индексов южная и северная лошадь из кургана в Гордионе оказываются все же ближе к скаковым. Вместе с тем, значения этих индексов больше приводимых В.И. Громовой (Громова 1949: 38, табл.3) для скаковых лошадей, что можно истолковать как свидетельство большей аридности климата в условиях слабогористого степного ландшафта.

Промеры коней из Гордиона, приведенные С. Пейном (Payne 1995: 240), позволяют провести их сравнение с лошадьми бегового и шагового типа только по одному признаку — соотношению наибольшей длины пястной кости и ее большего диаметра середины диафиза. Для южной лошади это соотношение составляет 66,74 и 68,56 %, для северной — 68,07 и 68,81 %. Таким образом, данные особи могут быть отнесены к лошадям бегового типа. Разница с лошадью Пржевальского составляет всего 0,57–1,31 %, а с конями шагового типа — 6,74–8,81 %. Лошади из Гордиона, очевидно, и по этому признаку показывают минимальные отличия от лошади Пржевальского — также как и метаподиальные индексы.

Первые фаланги гордионских лошадей по индексу отношения наибольшей ширины верхнего конца к наибольшей длине (62,3; 60,7 % — для южной и 61,6; 61,2 % — для северной) оказываются, пользуясь градацией А.А. Браунера, полушироковерхими. Значения этого индекса для лошадей кургана Огуз находятся в пределах групп узковерхих и полуузковерхих.

У лошадей из Гордиона индекс отношения ширины передних копытных фаланг к их длине составляет 138,2 и 130,7 % для южной

лошади и для задних копытных фаланг 124,7 и 119,1 % соответственно для южной и северной лошадей. Данные эти ближе всего к таковым, определенным В.И.Громо-вой для диких лошадей — тарпана и лошади Пржевальского, хотя значения индекса отношения ширины к длине несколько меньше, чем у последней. Следовательно, копыта гордионских лошадей были более узкими.

Лошади из Норшун-Тепе — два коня и кобыла — были умерщвлены в возрасте 5,5–6 лет. По коэффициентам В.О. Витта, их высота в холке определяется в среднем 134,8 (малорослый) и 136,1 см (средний по росту) для коней и 119,1 см — для кобылы (очень мелкая).

По метаподиальным индексам они оказываются ближе всего к тарпану и, отчасти — к лошади Пржевальского. Относительная длина отдельных костей конечностей показывает удлинение метаподиальных костей.

Полученные индексы могут указывать на частое передвижение шагом и медленной рысью. В то же время относительное удлинение пястных и плюсневых костей может указывать на тенденцию к передвижению быстрым бегом, а также на сухую и твердый грунт.

По показателю отношения ширины середины диафиза первой передней фаланги к ширине ее верхнего конца фаланги 1 коня оказываются полуузокверхуими, 2 коня — полушироковерхуими, а кобылы — ближе к полушироковерхуим.

Таким образом, можно говорить о представленных в Норшун-Тепе лошадях, как мелких (ниже средних) и очень мелких, передвигающихся шагом, медленной рысью и имеющих тенденцию к передвижению быстрым бегом, сформировавшихся на сухих твердых грунтах. К сожалению, отсутствуют данные

промеров третьих (копытных) фаланг, имеющие для определения ландшафтов обитания первостепенное значение.

Лошади из Гордиона представляются как малорослые, с удлинёнными пястями и плюснами и, возможно, тенденцией к укорочению средних отделов конечностей (лучевой и большой берцовой костей).

Лошади кургана 6 у хутора Красное Знамя представлены 6 особями жеребцов от 4,5 до 10 – 11 лет. С.К. Даль считает возможным разделить их на две возрастные группы — молодых (4,5–6 лет, 4 особи) и средневозрастных (9–11 лет, 2 особи). Три жеребца принадлежали к группе лошадей среднего роста, имея высоту в холке (рассчитана по метаподиям) 140,9, 133,8 и 142,8 см, и еще три входили в группу рослых, имея соответственно рост 144,5, 151 и 145,4 см. С.К. Даль определяет аллюр лошадей на основании заключения У. Дюрста — чем короче плечевая кость, тем быстрее аллюр животного (Даль 2006: 162). По данному признаку он выделяет лошадей верховых, с коротким плечом, тонкими конечностями и быстрым аллюром — преимущественно галопом и рысью. Копыта этих лошадей были высокими и умеренной ширины. Другую группу составляют ездовые, вероятно упряжные, более длинной плечевой костью, более толстыми ногами и замедленным аллюром. Их копыта более широкие и относительно низкие, свойственные лошадям равнинного ландшафта.

Лошадь погребения 2 кургана 2 проспекта Советский по наибольшей длине плечевой кости (297 мм) ближе к коням из Норшун-Тепе (292 мм) и коню №6 кургана 6 у хутора Красное Знамя (299 мм). Наиболее длинной плечевой костью (310 мм) обладал Краснознаменский конь №5 из кургана 6. Очевидно,

он имел самый медленный аллюр. Самая короткая плечевая кость была у кобылы из Норшун-Тепе (255 мм). С.К. Даль приводит длину плечевой кости скифской лошади из раскопок Тейшебаини — 250,3 мм, не указывая пол. Эти две последние особи были, очевидно, самыми резвыми. Лошадь из проспекта Советский передвигалась более медленными аллюрами, так же как и конь №5 из Краснознаменского могильника.

При определении индекса ширины третьей передней фаланги по С.К. Далю оказывается, что у тарпана (по данным В.И. Громовой) и коня №4, которого автор относит к лошадям, формировавшимся в слаботористых ландшафтах, они практически одинаковы и составляют 197 %. У лошади проспекта Советский этот индекс равен 191,6 — 197,8, в среднем — 194,7 %, т.е. очень близким. По этому индексу самым широким передним копытом обладает конь №5 из к.6 у хутора Красное Знамя, затем — конь №3 из этого же памятника. Самыми узкими оказываются передние копыта у коня из Гордиона, что, учитывая слаботористый ландшафт его окрестностей, вполне объяснимо. У остальных особей данный индекс колеблется в пределах 179,6—197,8 %, что вполне может соответствовать открытым степным ландшафтам. Для сравнения приведем индекс верхнеплейстоценовой лошади из Костенок IV, обитавшей на влажных грунтах Русской равнины послеледникового времени (Громова 1949: 365), равный 256,5 % и указывающий на большую ширину переднего копыта.

Сравнение индексов наибольшей ширины переднего копыта по С.К. Далю и В.И. Громовой оказывается возможным только для коня из Гордиона (128,2—125,5 и 165,0—163,99 соответственно) и коня про-

спекта Советский (122,8—123,3 и 191,6—197,8 соответственно). В качестве сравнения можно привлечь данные по тарпану и Костенковской лошади. В этом варианте картина меняется на противоположную — кони из Гордиона, проспекта Советский и лошади из Костенок оказываются очень близкими: соответственно 128,2—125,5, 122,8—123,3 и 129,8 %. Тарпан же резко от них отличается, обладая самым маленьким индексом — 102,1 %. Очевидно, он обладал самым аккуратным, компактным копытом, тогда как копыта других обсуждаемых особей имели относительно большую ширину и длину. Возможно, С.К. Даль справедливо указывал на то, что измерения ширины копыта в % к длине его передней стенки во многих случаях не даст представления о его ширине. Величина ширины копыта интересна тем, что лошади открытых степных пространств имели широкий и относительно низкий роговой чехол, а у лошадей гористых местностей копыта были выше и уже. Можно предположить, что лошадь из Советского обитала в условиях равнинных ландшафтов с относительно нетвердыми грунтами (что вполне вероятно в условиях повышающейся влажности второй половины VII века до н. э.).

Таким образом, лошади, происходящие из погребений первой половины VII века до н. э. на территории Малой Азии могут быть охарактеризованы как небольшие, близкие по метаподиальным индексам к таким диким формам, как тарпан и лошадь Пржевальского. По индексу тонконогости все экземпляры — полутонконогие — тонконогие, за исключением кобылы из Норшун-Тепе, которая имеет более массивные пястные кости. По строению первых передних фаланг — полушироковерхие, исключая 1 коня из Норшун-Тепе. Относитель-

но большая ширина первых передних фаланг и копыт (в случае коней из Гордиона) может указывать на их континентальное происхождение.

Вероятно, что в данном случае можно говорить о том типе лошади, родиной которого были скорее азиатские степи с более снежными зимами. Его представители — кони Гордиона и Норшун-Тепе — могли быть более близкими к исходной породе и сохранили еще связь со своим исконным биотопом, благодаря нахождению в слаботористых ландшафтах Малой Азии. Кроме того, они могли еще не подвергнуться целенаправленному отбору, превратившись в специализированную (шаговую или беговую, — «под седло вождя») форму, как это можно наблюдать на примере отдельных, более поздних по времени, экземпляров из Пазырыка или Огуза.

Лошадь из погребения 2 кургана 2 проспекта Советский (г. Запорожье) характеризуется как средняя по росту. Учитывая большую высоту в холке данной особи по сравнению с малоазиатскими экземплярами, можно предположить, что, будучи более поздней по времени, она была результатом более длительного по времени отбора человеком по выведению породы под «седло». Относительная массивность первых фаланг и относительно широкие копыта в данном случае могут являться следствием обитания в условиях относительно влажных степей Северного Причерноморья, так как массивность может изменяться в зависимости от условий обитания и питания. Исходным материалом для лошади из проспекта Советский также могли послужить кони из районов сухих холодных районов Азии со слаботористыми ландшафтами и степной растительностью, причем отбор шел по пути увеличения высоты в холке и изменения аллюра.

Как правило, в скифских захоронениях V — IV вв. до н. э. Северного Причерноморья встречаются как более крупные лошади, являющиеся продуктом целенаправленного выведения породы, так и менее крупные, обычные для степных и лесостепных пространств этого региона в раннем железном веке. Наиболее крупные, «под седло», породистые лошади, используемые для верховой езды характерны для погребений скифской знати. В рядовых захоронениях, как правило, присутствуют более мелкие особи.

Для пород алтайских степей и предгорий, как отмечал В.О. Витт, основным был «средний тип» лошадей (136–140 см в холке), из которого выделялись крайние, контрастные варианты вследствие лучших условий содержания и кормления, отбора и кастрации. По его мнению, примитивные местные породы лошадей и в XX веке оказываются самыми мелкими на востоке Азии — в отдельных районах Монголии рост лошадей не достигает 125 см в холке (Витт 1952: 190). Исследователи лошади Пржевальского также отмечают, что по различным параметрам ее можно характеризовать и как высокоаллюрную скаковую, и как шаговую. Как продукт степной экосистемы она несла в себе смешанные черты и скаковых и шаговых пород лошадей. Иначе говоря, в естественной среде обитания или при вольном табунном содержании у лошадей не может сформироваться преобладание одного аллюра, как это происходит у пород, подвергаемых регулярной тренировке с молодого возраста.

Полученные результаты представляют только часть картины происхождения и характеристики лошадей ранних кочевников. Для окончательного решения поднятых в настоящей статье вопросов имеющихся данных все еще недостаточно.

Литература

- Браунер А.А. 1916.** Материалы к познанию домашних животных России. Лошадь курганных погребений Тираспольского уезда Херсонской губернии // Записки общества сельского хозяйства Южной России. Т.86. Вып.1.
- Витт. В.О. 1952.** Лошади Пазырыкских курганов // СА. Т.XVI.
- Даль С.К. 2006.** Обработка костного материала из раскопок кургана 6 у хутора «Красное Знамя» // Петренко В. Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе. (Степные народы Евразии. Т.III). Москва – Берлин Бордо.
- Громова В.И. 1949.** История лошадей (р. Equus) в Старом Свете // Труды Палеонтологического института. Т.17. Ч.1.
- Секерская Е.П. 2007.** Лошади эпохи ранних кочевников из Анатолии // Ранній залізний вік Євразії. Матеріали Міжнародної наукової конференції. Київ – Чигирин.
- Цалкин В.И. 1972.** Домашние животные Восточной Европы в эпоху поздней бронзы // Бюлетень Московского Общества Испытателей Природы. Отд. биологии. Т.LXXVII. Вып.3.
- Boessneck J., Von Den Driesch A. 1977/1978.** Die zoologische Dokumentation von drei Pferdeskeletten und anderen Tierknochenfunden aus einem Kammergrab auf dem Norşun-Tepe (Ostanatolien) // Istanbulur Mitteilungen. Bd.27/28. Tübingen.
- Payne S. 1995.** The Equids from Tumulus KY // Kohler E.L. The Lesser Phrygian Tumuli. Part 1. The Inhumations. Philadelphia.

SUMMARY

In the article is discussed origin and pedigree belonging of horses from Early Scythian burials of Eurasian steppes. Measures bones and their indexes are produced in order to determine height of animals in withers, massiveness of bones, main pace of horse and landscape-climatic conditions forming of breeds.

